

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

2000 № 107

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-5** Чеглок *Falco subbuteo* в северной Белоруссии
В.В.ИВАНОВСКИЙ
- 6-20** К орнитофауне южного побережья Финского залива.
Ю.Н.БУБЛИЧЕНКО
- 20-22** Питание красавки *Anthropoides virgo*
в агроландшафтах саратовского Заволжья
в предгнездовой период.
Т.А.КАПРАНОВА, Ю.А.АНДРЮЩЕНКО,
Е.В.ЗАВЬЯЛОВ, В.Г.ТАБАЧИШИН
- 22-23** О зимовке щегла *Carduelis carduelis* в Архангельске
и его окрестностях. Т.В.ПЛЕШАК
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Express-issue

2000 № 107

CONTENTS

- 3-5** The hobby *Falco subbuteo* in Northern Byelorussia.
V.V.IVANOVSKY

- 6-20** To the bird fauna of southern coast
of the Gulf of Finland. J.N.BUBLICHENKO

- 20-22** The diet of the demoiselle crane *Anthropoides virgo*
in Saratov Zavolzhie during prenesting period.
T.A.KAPRANOVA, Yu.A.ANDRJUSHCHENKO,
E.V.ZAVJALOV, V.G.TABACHISHIN

- 22-23** Winter records of the goldfinch *Carduelis carduelis* in
Arkhangelsk and its environs. T.V.PLESHAK
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Чеглок *Falco subbuteo* в северной Белоруссии

В. В. Ивановский

Западно-Белорусское товарищество охраны птиц, ул. Победы 15-4-87,
Витебск, 210032, Белоруссия. E-mail: vladimir@pkp.belpak.vitebsk.by

Поступила в редакцию 15 мая 2000

В Белоруссии чеглок *Falco subbuteo* является широко распространённым, но недостаточно изученным видом хищных птиц (Ивановский 1993; Домбровский 1998). Этот сокол включён в Красную книгу Республики Беларусь. Несомненно, отнесение чеглока в ней к третьей категории, т.е. “редким видам, которым в настоящее время ещё не грозит исчезновение, но встречаются они в таком небольшом количестве или на таких ограниченных территориях, что могут исчезнуть при неблагоприятном изменении среды обитания под воздействием природных и антропогенных факторов” (Красная книга... 1993, с. 1), — явная ошибка. Говорить о том, что при численности в 2700-3200 гнездящихся пар (Никифоров и др. 1997) чеглок встречается в “таком небольшом количестве и на таких ограниченных территориях” (и это для одного из наиболее широко распространённых в Белоруссии видов!) по крайней мере некорректно. Мы предлагаем, в свете последних данных, исключить чеглока из Красной книги Белоруссии. Вместе с тем нельзя не признать, что этому интересному виду орнитологи уделяют недостаточное внимание. Настоящая публикация — одна из попыток восполнить этот пробел в отношении белорусской популяции чеглока.

Материал и методика

Материал для настоящего сообщения собран в разных районах Витебской обл. Белоруссии в 1991-1999. Под наблюдением находились 29 гнёзд чеглока, которые посещались нами 1-3 раза за гнездовой сезон. Промерено 13 яиц, окольцовано 13 птенцов. При обследовании гнёзд применялись стандартные методики и оборудование.

Результаты и обсуждение

Требования чеглока к гнездовым стациям можно свести к трём обязательным условиям: 1) близость открытых пространств, богатых потенциальными жертвами (поймы рек, берега озёр, крупные болота различных типов); 2) наличие светлых разреженных сосновых лесов, расположенных как правило на возвышенных местах, где, собственно, и находятся гнёзда; 3) наличие достаточного числа незанятых гнёзд врановых.

В старых и приспевающих сосновых борах найдено 41.4% от всех 29 гнёзд. По 17.2% гнёзд обнаружено в смешанных лесах, на торфоразработках и верховых болотах. Причём в смешанных лесах чеглоки отдавали предпочтение участкам с примесью высокоствольных сосен. В еловых ле-

сах, где найдено 7% гнёзд, предпочтение отдавалось приопушечным участкам или одиночным старым елям на вырубках среди леса.

Чаще всего чеглоки занимали гнёзда вороны *Corvus corax* (62.1%) и серой воробы *Corvus corone cornix* (27.6%). Два гнезда (6.9%) располагались на “чёртовых мётлах”, одно (3.4%) — на вершине соснового пня высотой 7 м. Гнёзда располагались на высоте от 6 м (сосняки на сфагновых болотах) до 30 м (старые семенные боры), в среднем 17.3 ± 7.8 м. На соснах располагалось 79.4% гнёзд, на елях и опорах ЛЭП — по 2 гнезда (6.9%), на триангуляционной вышке и на вершине соснового пня — по 1 (3.4%).

Гнёзда вороны и серой воробы чеглоки практически не изменяли, на “чёртовых мётлах” выкладывали примитивный валик по краям лотка из сломанных здесь же тонких сухих веточек, на торце пня они сделали в трухе гнездовую ямку.

Наши данные однозначно свидетельствуют о том, что в северной Белоруссии чеглоки испытывают дефицит пригодных для гнездования мест. По этой причине ими заселены не все оптимальные для гнездования территории. Особенно это касается наиболее облесенных районов, где, к тому же, мало населённых пунктов. Так, если средняя плотность гнездования вороны по Белоруссии составляет 1 пару на 10 км^2 , то в наименее населённых людьми районах она значительно ниже. Вариации плотности гнездования вороны в основном связаны с присутствием или отсутствием пищевых отбросов человека. Минимальная плотность гнездования вороны отмечена в покинутых населением районах в зоне Чернобыльской АЭС, максимальная — вблизи больших помоек и свалок (Dombrovski *et al.* 1998). Серые воробы гнездятся в основном вблизи населённых пунктов, а численность их гнездовых группировок на крупных верховых болотах за последние 10 лет снизилась в 10-15 раз. О дефиците гнездовой базы свидетельствуют и приведённые выше случаи гнездования чеглока на пне, “чёртовых мётлах” и бетонных опорах ЛЭП (правда, в двух случаях гнездования на опорах ЛЭП чеглоки использовали гнёзда воронов). Представляется возможным оптимизировать численность популяции чеглока в северной Белоруссии путём привлечения его в искусственные гнездовья в оптимальных стациях, где отсутствуют гнёзда вороны и серой воробы. Тем более, что в Белоруссии уже имеется опыт успешного привлечения в искусственные “гнёзда-кочки” дербника *Falco columbarius* на верховых болотах (Ивановский 1999). В других биотопах можно использовать искусственные гнездовья ящичного типа, предложенные Е.А.Брагиным (1990). Нам эти биотехнические мероприятия кажутся перспективными.

В условиях северной Белоруссии чеглоки появляются на гнездовых участках в первых числах мая. В это время в ранних выводках вороны слёtkи уже начинают покидать гнёзда (Ивановский, Тишечкин 1989). Откладка яиц у чеглоков происходит в период с 23 мая по 26 июня, в среднем 11 июня, и её сроки связаны с погодными особенностями конкретного года. В кладках 1-3, в среднем 2.1 ± 0.73 (*S.E.*) яйца ($n = 10$). Насиживание продолжается в среднем около 28 сут.

Птенцы вылупляются в период с 22 июня по 23 июля, в среднем 9 июля. В выводках с недавно вылупившимися птенцами было от 1 до 2,

в среднем 1.87 ± 0.35 птенца ($n = 8$). В 88% выводков было два птенца, в 1% — один. Птенцы выкармливаются в гнёздах около 30 сут. Слётки начинают покидать гнёзда в период с 2 июля по 22 августа, в среднем 7 августа. Незадолго до вылета в выводках было от 1 до 2 слётков; в среднем 1.8 ± 0.42 слётка на успешное гнездо ($n = 10$) или 1.5 ± 0.79 слётка при расчёте на все занятые гнёзда ($n = 12$). Успешность размножения, рассчитанная для 13 гнёзд с известной судьбой, составила 84.6%. В одном случае (7.7%) в единственном яйце оказался “задохлик” (результат постоянного беспокойства птиц со стороны человека), в другом случае совсем маленькие птенцы были похищены вороном. В одном из гнёзд, где было 2 птенца, один из них упал на землю и погиб. В выводке, где удалось определить пол птенцов, один оказался самцом, другой — самкой.

В обследованных гнёздах среди остатков добычи встречались воробьиные птицы, насекомые (стрекозы, крупные жуки) и, значительно реже, летучие мыши. Питание разных пар существенно различалось. Например, у пары чеглоков, гнездившихся у Ворохобского карьера, где расположена крупная колония береговых ласточек *Riparia riparia*, добыча на 90% состояла из этих птиц.

По результатам наших исследований, популяция чеглока в северной Белоруссии стабильна. Её численность, с учётом данных В.Ч.Домбровского (1998), можно оценить в 670-800 гнездящихся пар.

Литература

- Брагин Е.А. 1990. Искусственные гнездовья для мелких соколов // *Методы изучения и охраны хищных птиц (Методические рекомендации)*. М.: 267-270.
- Домбровский В.Ч. 1998. Сведения по численности и биотопическому распределению чеглока (*Falco subbuteo*) в Беларуси // 3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии: *Материалы конф.* Ч. 1. Ставрополь: 37-40.
- Ивановский В.В. 1993. Материалы к гнездовой экологии чеглока (*Falco subbuteo*) в Северной Беларуси // *Охраняемые животные Беларуси*. Минск, 3: 20-22.
- Ивановский В.В. 1999. Дербник в Северной Беларуси в 1991-1997 гг. // *Беркут* 8, 1: 46-53.
- Ивановский В.В., Тишечкин А.К. 1989. Материалы к гнездовой экологии ворона на севере Беларуси // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах: Материалы 2-го Всесоюз. совещ.* Ч. 3. Липецк: 6-8.
- Красная книга Республики Беларусь. 1993. Минск: 1-560.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Dombrovski V., Tishechkin A., Grichik V., Ivanowsky V. 1998. Le Grand Corbeau *Corvus corax* en Bielorussie: Ecologie de la nidification // *Alauda* 66, 1: 13-24.

К орнитофауне южного побережья Финского залива

Ю.Н.Бубличенко

Зоологический институт РАН, Университетская наб., 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 19 мая 2000

Целью настоящей работы было обследование одного из самых интересных мест на южном побережье Финского залива — Кургальского полуострова, а также прилегающих островов. Этот полуостров, в силу своего местоположения — одно из основных мест стоянок птиц на южной трассе Беломоро-Балтийского миграционного пути. На нём, а также на островах Курголовской реймы, Тискольского рифа, о-ве Реймосар и других гнездится целый ряд птиц, редких для Северо-Запада России: *Cygnus olor*, *Somateria mollissima*, *Melanitta fusca*, *Phalacrocorax carbo*, *Haliaeetus albicilla* и др. Это и определило выбор данной территории как основного места наших исследований. В июле 1997 мы обследовали также примыкающие к полуострову территории в основании Лужской губы и западной части Сойкинского полуострова от дер. Лужицы до мыса Колгампя (см. рисунок).

До недавнего времени зоологические исследования на Кургальском полуострове и прилежащих к нему островах почти не проводились, что было связано со строгим пограничным режимом. В основном сведения по орнитофауне западной части Ленинградской обл. давали лишь общее представление о пребывании некоторых видов (Мальчевский, Пукинский, 1983). Учёты охотничьих видов птиц были начаты только с момента образования на полуострове охотничьего заказника (середина 1970-х). С 1987 здесь работала группа орнитологов (Бубырева, Бузун и др. 1993; Бузун, Мераускас 1993; Бузун, Храбрый 1993, Бузун 1998; Бубличенко, Козлов 1998), уделявших основное внимание околоводным и водоплавающим птицам. Только с 1994 стали проводиться детальные фаунистические исследования не только на побережье Финского залива, но и в глубине материка (Бубличенко, Коузов 1996; Бубличенко 1998).

В настоящее время полуостров почти не затронут хозяйственной деятельностью человека. Небольшие деревни находятся только на севере и западе полуострова, а его восточная и центральная части людьми практически не посещаются. Сколько-нибудь значительные рубки леса после 1920-1930-х не велись. Разнообразие и мозаичность биотопов создают условия для жизни большого числа видов птиц. Кроме того, как уже говорилось, полуостров лежит на пути миграции многих из них — водоплавающих, околоводных, мелких воробиных. На побережье и прилегающих островах во время пролёта останавливаются тысячи птиц (Бузун 1998; Бубличенко, Козлов 1998; Bublichenko 1998).

Исследования проводились в апреле, июне-июле и сентябре 1994; феврале, мае, июле-августе 1995; июне 1996; апреле-июле 1997. Для выявления видового состава и численности птиц выполнены различные виды маршрутных учетов (Новиков 1953; Приедниекс 1990). Их общая протяжённость составила 1880 км (из них в феврале пройдено 60 км, в апреле — 265, в мае — 555, в летний период — 890, в сентябре — 110 км). На контрольных площадках общей длиной 5 км учёты проводились 20 раз. Во время учётов фиксировали все встречи птиц

и регистрировали следы их жизнедеятельности. Отмечали все найденные гнёзда и, по возможности, прослеживали их судьбу. С целью кольцевания вели отлов птиц бойками (на гнёздах) и паутинными сетями.

Особое внимание уделяли видовому составу и численности птиц, населяющих Кургальский полуостров, острова Курголовской реймы и Тис-кольского рифа в летний период. Всего за 4 года работы здесь обнаружены 225 видов птиц, причём 122 из них гнездятся на полуострове и его окрестностях, 68 видов встречаются в летнее время, 31 вид — только во время сезонных миграций (см. таблицу).

**Виды птиц, зарегистрированные на Кургальском полуострове,
западном побережье Сойкинского полуострова
и прилежащих островах Финского залива**

Обозначения:

о — обычный в летний период; р — редко встречающийся в летний период;

е — единичные встречи; з — только в зимний период; н — только на пролёте;

+ — гнездящийся вид;

Источники информации: ' — устные сообщения; " — литературные данные;

''' — данные Комитета по охотниччьему хозяйству.

<i>Gavia arctica</i>	p ⁺	<i>Aythya nyroca</i>	e'
<i>Gavia stellata</i>	e	<i>Aythya fuligula</i>	p ⁺
<i>Podiceps cristatus</i>	p ⁺	<i>Aythya marila</i>	p
<i>Phalacrocorax carbo</i>	p ⁺	<i>Somateria mollissima</i>	n'
<i>Phalacrocorax aristotelis</i>	e	<i>Somateria spectabilis</i>	p ⁺
<i>Ardea cinerea</i>	p ⁺	<i>Clangula hyemalis</i>	p
<i>Botaurus stellaris</i>	p	<i>Melanitta fusca</i>	o ⁺
<i>Ciconia ciconia</i>	p	<i>Melanitta nigra</i>	e
<i>Ciconia nigra</i>	p	<i>Bucephala clangula</i>	o ⁺
<i>Phoenicopterus roseus</i>	n'	<i>Mergus albellus</i>	n
<i>Cygnus olor</i>	o ⁺	<i>Mergus serrator</i>	o ⁺
<i>Cygnus cygnus</i>	e	<i>Mergus merganser</i>	o ⁺
<i>Cygnus bewickii</i>	n	<i>Pernis apivorus</i>	p
<i>Anser anser</i>	p ⁺	<i>Circus aeruginosus</i>	o ⁺
<i>Anser albifrons</i>	n	<i>Circus pigargus</i>	p
<i>Anser erythropus</i>	n	<i>Circus cyaneus</i>	n
<i>Anser fabalis</i>	n	<i>Haliaeetus albicilla</i>	p ⁺
<i>Branta bernicla</i>	n	<i>Buteo buteo</i>	o ⁺
<i>Branta leucopsis</i>	n	<i>Buteo lagopus</i>	n
<i>Branta canadensis</i>	n ⁺	<i>Milvus migrans</i>	p'''
<i>Tadorna tadorna</i>	p ⁺	<i>Accipiter gentilis</i>	o ⁺
<i>Anas platyrhynchos</i>	o ⁺	<i>Accipiter nisus</i>	o ⁺
<i>Anas crecca</i>	o ⁺	<i>Pandion haliaetus</i>	p
<i>Anas querquedula</i>	p ⁺	<i>Aquila chrysaetus</i>	e
<i>Anas strepera</i>	p ⁺	<i>Aquila clanga</i>	p ⁺
<i>Anas penelope</i>	p	<i>Falco tinnunculus</i>	e
<i>Anas acuta</i>	p	<i>Falco columbarius</i>	p
<i>Anas clypeata</i>	p	<i>Falco subbuteo</i>	o ⁺
<i>Aythya ferina</i>	n	<i>Falco perigrinus</i>	p

Продолжение таблицы

<i>Falco gyrfalco</i>	n'	<i>Chlidonias nigra</i>	e
<i>Falco vespertinus</i>	e'''	<i>Sterna hirundo</i>	o ⁺
<i>Lagopus lagopus</i>	o	<i>Sterna paradisaea</i>	o ⁺
<i>Lyrurus tetrix</i>	o ⁺	<i>Sterna albifrons</i>	p ⁺
<i>Tetrao urogallus</i>	o ⁺	<i>Thalasseus sandvicensis</i>	p ⁺
<i>Bonasa bonasia</i>	o ⁺	<i>Hydroprogne caspia</i>	p ⁺
<i>Perdix perdix</i>	o	<i>Alca torda</i>	p ^{+,,}
<i>Grus grus</i>	o ⁺	<i>Cephus grylle</i>	p ⁺
<i>Crex crex</i>	o ⁺	<i>Columba livia</i>	o ⁺
<i>Fulica atra</i>	p ⁺	<i>Columba oenas</i>	p
<i>Porzana porzana</i>	p	<i>Columba palumbus</i>	o ⁺
<i>Charadrius hiaticula</i>	p ⁺	<i>Streptopelia turtur</i>	p ⁺
<i>Charadrius dubius</i>	o ⁺	<i>Cuculus canorus</i>	o
<i>Calidris alba</i>	n	<i>Bubo bubo</i>	p
<i>Calidris alpina</i>	n	<i>Nyctea scandiaca</i>	z'
<i>Calidris ferruginea</i>	n	<i>Strix uralensis</i>	o ⁺
<i>Calidris minuta</i>	n	<i>Strix aluco</i>	p ⁺
<i>Calidris canutus</i>	n	<i>Surnia ulula</i>	p ^{,,,}
<i>Calidris temminckii</i>	n	<i>Asio otus</i>	p'
<i>Pluvialis apricaria</i>	n	<i>Asio flammeus</i>	o
<i>Squatarola squatarola</i>	n	<i>Glaucidium passerinum</i>	p
<i>Haematopus ostralegus</i>	p ⁺	<i>Aegolius funereus</i>	e
<i>Tringa ochropus</i>	o ⁺	<i>Caprimulgus europaeus</i>	p
<i>Tringa glareola</i>	p	<i>Upupa epops</i>	e
<i>Tringa nebularia</i>	p	<i>Apus apus</i>	o ⁺
<i>Tringa totanus</i>	o ⁺	<i>Dryocopus martius</i>	o ⁺
<i>Tringa erythropus</i>	n	<i>Dendrocopos major</i>	o ⁺
<i>Actitis hypoleucos</i>	o ⁺	<i>Dendrocopos minor</i>	o ⁺
<i>Phalaropus lobatus</i>	n	<i>Dendrocopos leucotos</i>	p ⁺
<i>Arenaria interpres</i>	p ⁺	<i>Picoides tridactylus</i>	e
<i>Philomachus pugnax</i>	n	<i>Picus viridis</i>	p
<i>Gallinago gallinago</i>	o	<i>Jynx torquilla</i>	p ⁺
<i>Gallinago media</i>	p ^{,,,}	<i>Alauda arvensis</i>	o ⁺
<i>Scolopax rusticola</i>	o	<i>Lullula arborea</i>	e
<i>Lymnocryptes minimus</i>	e	<i>Riparia riparia</i>	p ⁺
<i>Limosa limosa</i>	p	<i>Hirundo rustica</i>	o ⁺
<i>Limosa lapponica</i>	n	<i>Delichon urbica</i>	o ⁺
<i>Numenius arquata</i>	e	<i>Oriolus oriolus</i>	o
<i>Numenius phaeopus</i>	n	<i>Garrulus glandarius</i>	p ⁺
<i>Vanellus vanellus</i>	p ⁺	<i>Pica pica</i>	o ⁺
<i>Larus canus</i>	o ⁺	<i>Corvus corax</i>	o ⁺
<i>Larus argentatus</i>	o ⁺	<i>Corvus cornix</i>	o ⁺
<i>Larus fuscus</i>	o ⁺	<i>Corvus frugilegus</i>	o ⁺
<i>Larus marinus</i>	p ^{+,,}	<i>Corvus monedula</i>	o ⁺
<i>Larus ridibundus</i>	o ⁺	<i>Nucifraga caryocatactes</i>	n'
<i>Larus minutus</i>	p	<i>Parus caeruleus</i>	o ⁺
<i>Catharacta skua</i>	n'	<i>Parus major</i>	o ⁺

Продолжение таблицы

<i>Parus ater</i>	p	<i>Sylvia borin</i>	o^+
<i>Parus palustris</i>	o^+	<i>Sylvia atricapilla</i>	o^+
<i>Parus montanus</i>	o^+	<i>Sylvia communis</i>	o^+
<i>Parus cristatus</i>	o^+	<i>Sylvia curruca</i>	o^+
<i>Sittae europaea</i>	o^+	<i>Locustella fluviatilis</i>	o
<i>Certhia familiaris</i>	o^+	<i>Locustella naevia</i>	p
<i>Aegithalos caudatus</i>	p ⁺	<i>Regulus regulus</i>	
<i>Panurus biarmicus</i>	e	<i>Prunella modularis</i>	
<i>Troglodytes troglodytes</i>	o^+	<i>Motacilla alba</i>	o^+
<i>Cinclus cinclus</i>	e'	<i>Motacilla flava</i>	o^+
<i>Muscicapa striata</i>	o^+	<i>Anthus trivialis</i>	o^+
<i>Ficedula hypoleuca</i>	o^+	<i>Anthus pratensis</i>	e
<i>Ficedula parva</i>	p	<i>Anthus campestris</i>	e
<i>Oenanthe oenante</i>	p^+	<i>Lanius collurio</i>	o^+
<i>Saxicola rubetra</i>	o^+	<i>Lanius excubitor</i>	e
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	o^+	<i>Sturnus vulgaris</i>	o^+
<i>Erythacus rubecula</i>	o^+	<i>Emberiza citrinella</i>	o
<i>Luscinia luscinia</i>	o	<i>Emberiza rustica</i>	p^+
<i>Cyanosylvia svecica</i>	e	<i>Emberiza hortulana</i>	e
<i>Turdus viscivorus</i>	p^+	<i>Emberiza schoeniclus</i>	o^+
<i>Turdus phylomelos</i>	o^+	<i>Passer domesticus</i>	o^+
<i>Turdus iliacus</i>	o^+	<i>Passer montanus</i>	o^+
<i>Turdus pilaris</i>	o^+	<i>Fringilla coelebs</i>	o^+
<i>Turdus merula</i>	o^+	<i>Fringilla montifringilla</i>	e
<i>Phylloscopus trochilus</i>	o^+	<i>Acanthis flammea</i>	n
<i>Phylloscopus collybita</i>	o^+	<i>Cannabina cannabina</i>	p^+
<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	o^+	<i>Spinus spinus</i>	o
<i>Phylloscopus trochiloides</i>	n	<i>Carduelis carduelis</i>	o^+
<i>Phylloscopus borealis</i>	n	<i>Chloris chloris</i>	o^+
<i>Hippolais icterina</i>	o	<i>Loxia curvirostra</i>	n,z
<i>Acrocephalus arundinaceus</i>	o^+	<i>Loxia pityopsittacus</i>	n
<i>Acrocephalus scirpaceus</i>	p	<i>Carpodacus erythrinus</i>	o^+
<i>Acrocephalus palustris</i>	o^+	<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	p^+
<i>Acrocephalus dumetorum</i>	o^+	<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	o^+
<i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	o^+	<i>Pinicola enucleator</i>	z
<i>Acrocephalus paludicola</i>	e	<i>Bombicilla garrulus</i>	z
<i>Sylvia nisoria</i>	e		

Полученные результаты дали возможность не только обнаружить новые и редкие на полуострове виды, но и оценить состояние популяций многих фоновых видов в различных биотопах. Так, например, численность чёрного дрозда *Turdus merula* в различных типах ельников достигала порой 5-7 гнездящихся пар на 1 га, а в других биотопах встречалось как правило не более 2 пар/га. Плотность населения зяблика *Fringilla coelebs* в смешанном лесу, ельниках и сухих сосняках обычно не превышала 100-130 пар/км²; число поющих самцов этого вида в тех же биотопах обычно составляло 25-30 особей на 1 км маршрута при учётной полосе

в 100 м, а весничек *Phylloscopus trochilus* и садовых славок *Sylvia borin* в характерных для них стациях — в среднем около 20. Плотность населения этих и других обычных видов мелких воробышковых (*Erythacus rubecula*, *Troglodytes troglodytes*, *Sylvia atricapilla*, *Sylvia borin*, *Turdus iliacus*) оказалась несколько ниже, чем во многих других местах Ленинградской обл. — (в первую очередь в антропогенных ландшафтах — Мальчевский, Пукинский 1983), но примерно одинаковой в аналогичных биотопах на всей территории Кургальского полуострова. По нашему мнению, это связано с тем, что внутренняя часть полуострова в настоящее время представляет собой экосистему, не нарушенную хозяйственной деятельностью человека.

Несомненный интерес представляют находки на Кургальском и Сойкинском полуостровах и прилежащих островах птиц, редких для Балтийского региона и Ленинградской обл., на характеристике которых имеет смысл остановиться подробнее.

Gavia arctica. Характер пребывания и численность чернозобой гагары на Финском заливе мало изучены. Считают, что в 1970-е она регулярно гнездилась по побережью Кургальского п-ова (Мальчевский, Пукинский 1983). В последние годы на дальних островах Финского залива (Мощный, Сескар, Гогланд и др.) неоднократно наблюдали чернозобых гагар (Носков и др. 1993) По сообщениям рыбаков, эти птицы встречаются и на островах Тискольского Рифа. Там же в 1992 видели гагару с выводком. В 1994-1997 нам только дважды удалось наблюдать одиночных птиц в тех же местах в летний период. Во время весенних миграций чернозобые гагары регистрируются редко (десятки птиц), однако, осенью в отдельные годы можно насчитать тысячи особей, пролетающих над морем севернее и северо-восточнее островов Кургальского Рифа.

Phalacrocorax carbo. Единичные бакланы отмечались в последние годы не только во время сезонных миграций, но и в летний период (Бубырева, Бузун 1993; Бузун, Мераускас 1993). В 1993 обнаружили 2 гнезда большого баклана на о-ве Вигрудн, 9 июня 1994 мы видели 2 птиц на камнях о-ва Ремисаар, 29 июня 1994 — 2 бакланов на о-ве Реймосар. В 1995 на каменистых островках у о-ва Реймосар нашли небольшую колонию, а в августе наблюдали там выводки большого баклана.

Phalacrocorax aristotelis. Ранее хохлатый баклан практически не отмечался в Ленинградской обл. На северной оконечности о-ва Ремисаар 7 июня 1994 мы наблюдали с близкого расстояния двух взрослых птиц, отдыхающих на камнях. По сообщениям шведских и финских орнитологов, в последние годы *Ph. aristotelis* иногда встречаются в колониях *Ph. carbo* на островах в горле Финского залива.

Ardea cinerea. Регулярно встречается в течение летнего периода на островах у северного побережья и на западе полуострова (окрестн. д. Гакково). Там же в конце июля постоянно отмечали выводки.

Ciconia ciconia. В Ленинградской обл. численность белого аиста в целом невысока. На обследованной территории зафиксированы единичные встречи (в апреле 1994 два аиста кормились на поле у дер. Выбье на юге полуострова, а в мае пролетающих птиц несколько раз видели около маяка Кайболово). Ближайшие известные нам гнёзда белого аиста находи-

лись в окрестностях ст. Котлы (район дер. Великино; на печной трубе сгоревшего деревенского дома; 29 июня 1994 в гнезде были птенцы), на самой ст. Котлы (на водонапорной башне; в июле 1997 в гнезде было 4 птенца) и в дер. Лужицы (на печной трубе сгоревшего дома).

Ciconia nigra. Считают, что наиболее вероятные места гнездования чёрного аиста находятся на юге и западе Ленинградской обл. (Мальчевский, Пукинский 1983). По сообщению бывшего главного егеря заказника "Полуостров Кургальский" В.А.Иванова, в окрестностях оз. Белое (восточная часть побережья) есть два гнезда этого вида. Нам лишь однажды, в августе 1995, удалось видеть чёрного аиста, летящего над лесом в юго-восточной оконечности Липовского озера

Phoenicopterus roseus. Залётных фламинго и ранее, в 1960-1970-х, встречали на Финском заливе (Мальчевский, Пукинский 1983). В 1989 на о-ве Гогланд сотрудники маяка видели во время весеннего пролёта 5 особей, а весной 1991 рыбаки нашли 2 мёртвых фламинго на о-ве Вигрунд.

Cygne olor. Лебедь-шипун встречается на островах как на пролёте, так и в гнездовой период. По литературным данным (Бузун, Храбрый 1993; Бузун, Мераускас 1993; Носков и др. 1993), его численность на Финском заливе в последние годы заметно возросла. В 1994 на островах Курголовской реймы нашли 10 гнёзд, на островах Тискольского рифа — 5, на о-ве Реймосар — 2, на о-ве Мучной — 2 гнезда. Прослежена судьба всех гнёзд (за исключением располагавшихся на островах Тискольской гряды): 1 было брошено, в остальных птенцы благополучно вылупились и покинули гнездо. В 9 из 14 обследованных гнёзд обнаружены по 1-2 "болтуна" или "задохлика". В течение лета 1995 только в западной и северной частях полуострова мы отметили более 30 выводков шипуна, а в 1996 на островах гнездились около 50 пар. Осенью и весной на побережье и островах можно наблюдать стаи отдыхающих шипунов по 50-60 особей. Во время весеннего пролёта численность этих лебедей обычно не превышает нескольких тысяч особей.

Cygne cygnus. Обычен на пролёте. В гнездовой период мы трижды отмечали лебедей-кликунов: 8 июня 1994 вблизи одного из островков Курголовской Реймы держались 2 птицы; 3 июля 1994 и 20 июня 1996 пару кликунов наблюдали в окрестностях мыса Пихлисар.

Cygne bewickii. На пролёте тундровый лебедь регулярно встречается вблизи Кургальского полуострова. Группы по 15-50, реже 200-300 особей держатся часто вместе с кликунами. Места наибольших скоплений тундровых лебедей (до 500-600 птиц) находятся в окрестностях мыса Пихлисар, мыса Питкинен Нос и в районе бухты Кирьямо.

Anser anser. Во время сезонных миграций серый гусь в массе встречается на Финском заливе. В Ленинградской обл. после длительного перерыва этот вид был вновь обнаружен на гнездовании на о-ве Реймосар в 1988 (Бузун, Мераускас 1993). 26 июня 1994 мы видели одиночного гуся вблизи побережья в 2 км западнее мыса Питкинен Нос. В 1995 С.Коузов нашёл на островах несколько гнёзд серого гуся. В течение августа 1995 у северного побережья полуострова держалась стая из 50-60 серых гусей. Другие виды гусей и казарок — *Anser fabalis*, *A. erythropus*, *A. albifrons*,

Картосхема района Лужской губы.

Branta bernicla, *B. leucopsis* — можно в большом числе наблюдать у побережья и на островах во время миграций (прежде всего, на осеннем пролёте). По наблюдениям Р.А.Сагитова, в это время на некоторых островах залива можно обнаружить и канадских казарок *Branta canadensis*

***Tadorna tadorna*.** Пеганку раньше считали залётным видом Ленинградской обл. (Мальчевский, Пукинский 1983). Сравнительно недавно она была обнаружена на гнездовании на Финском заливе (Носков и др. 1993), в т.ч. и на островах Курголовской реймы (Бузун, Мераускас 1993). В гнездовое время мы лишь однажды, 18 июня 1994, наблюдали пару на о-ве Ремисаар. Не исключено, что периодически пеганки гнездятся в заброшенных лисьих норах на мелких островках и на Ремисааре, однако в течении полевых сезонов 1995-1996 мы ни разу не смогли обнаружить там следы их пребывания. Возможно, это было связано с высокой численностью енотовидной собаки *Nyctereutes procyonoides* и лисицы *Vulpes vulpes*. На пролёте пеганки встречаются регулярно (небольшими стаями, в среднем по 3-5 особей), однако больших их скоплений мы не наблюдали.

***Anas strepera*.** В рассматриваемом районе ежегодно регистрируют отдельные встречи этого вида в летний период. Так, пару серых уток мы

наблюдали у северного побережья полуострова 30 июня 1994, а 5 июля 1994 в окрестностях мыса Пихлисар встретили 1 самца и 2 самок. В 1995 С.Коузов и Д.Леоке нашли несколько гнёзд серой утки на островах у западного побережья полуострова, а в августе мы встречали там выводки. На пролёте серые утки немногочисленны. Лишь иногда в конце апреля-первой половине мая мы видели группы до 5-10 особей.

Somateria mollissima. До недавнего времени гага отмечалась в Ленинградской обл. только на пролёте. Однако данные последних лет (Носков и др. 1993; Бузун, Мераускас 1993) указывают на то, что она гнездится на островах Финского залива. Ежегодно рыбаки находят 1-2 гнезда гаги на островах, расположенных вдоль западного побережья полуострова. В июне 1996 мы нашли гнездо на о-ве Хангенода, однако проследить его судьбу не удалось.

Somateria spectabilis. В литературе известен лишь один случай залёта гаги-гребенушки в Ленинградскую обл. (Мальчевский, Пукинский 1983). В конце 1980-х-начале 1990-х гребенушку дважды видели во время пролёта вблизи о-ва Вигрунд и на о-ве Тютерс.

Aythya nyroca. Известен только один случай встречи белоглазого нырка: летом 1993 Р.А.Сагитов видел самца на небольшом водоёме в окрестностях болота Большое в центре полуострова.

Aythya marila. Как пролётный, относительно немногочисленный вид, регулярно встречается у побережья и на островах весной и осенью. По утверждению егеря В.А.Иванова, в 1970-е регулярно гнездился на островах. Летом мы дважды встречали пары морских чернетей вблизи островов Курголовской реймы и один раз — у о-ва Реймосар. На о-ве Хангенода 9 июля 1994 нашли труп самки. 7 июля 1997 мы видели пару у берега Сойкинского п-ова вблизи дер. Косково.

Melanitta fusca. До последнего времени считали, что турпан не гнездится в Ленинградской обл. Впервые его гнездование на островах Финского залива было доказано В.Бузуном: в 1988 на о-ве Реймосар он нашёл 6 гнёзд (Бузун, Мераускас 1993). В последующие годы неоднократно регистрировали летние встречи турпанов на многих островах, на некоторых даже находили гнёзда (Носков и др. 1993). В 1994 на о-ве Ремисаар мы нашли 4 гнезда, на о-ве Хангенода — 3, на островках у побережья — 2 (одно разорено чайками), на о-ве Реймосар — 3 гнезда. Десятки гнёзд и выводков турпана мы наблюдали и летом 1995-1997. Можно утверждать, что гнездование вида на Финском заливе стало обычным явлением. В период сезонных миграций сотни тысяч турпанов и синьги *Melanitta nigra* пролетают над заливом в 2-5 км от восточного и северного побережий Кургальского полуострова.

Melanitta nigra. Если во время миграции синьга — массовый вид на Финском заливе, то в гнездовой период она в исследованном районе практически не встречается. Только в июне 1994 у о-ва Реймосар обнаружили 2 пары, державшиеся там в течение 2 нед. Во второй половине июня у северной части побережья п-ова Сойкинский (окрестн. мыса Колгампя) пролетают сотни тысяч синьг, мигрирующих на линьку. Только в течение 1 ч (с 7⁰⁰ до 8⁰⁰) 20 июля 1997 мы учили около 4.5 тыс. птиц.

Haliaeetus albicilla. На Кургальском полуострове известны 3 гнезда орлана-белохвоста: одно — в районе оз. Белое — ежегодно заселяется в течение последних лет, а два других — в северной части Большого болота — располагаются в 600 м друг от друга и используются птицами поочередно. Наблюдения за орланами и кольцевание птенцов велись студентами и сотрудниками кафедры зоологии позвоночных Петербургского университета. Весной 1993 орнитологи обнаружили третью пару на юге полуострова. Орланы активно токовали, но гнезда впоследствии обнаружить не удалось. Летом 1994-1996 в тех местах орланов не наблюдали; одно из гнезд на Большом болоте (чаще заселяемое) оказалось пустым, а второе, очевидно, упало вместе с деревом во время штормов. В гнезде у оз. Белое 13 июля 1994 находились 2 птенца. В мае 1995 в окрестностях Большого болота мы снова наблюдали пару орланов: скорее всего, они заняли уцелевшее старое гнездо. В гнезде у оз. Белое в 1995 был 1 птенец. В апреле-мае 1997 мы постоянно встречали две пары кормящихся орланов у берега залива в окрестностях мыса Питкинен Нос и дер. Гакково.

Aquila chrysaetus. Изредка встречается на пролёте. В апреле и первой половине мая 1997 мы с И.Л.Козловым регулярно видели пару беркутов в северной части Кургальского полуострова.

Aquila clanga. Судя по отдельным сообщениям, большой подорлик постоянно встречается на полуострове. 22 августа 1995 около дер. Гакково в заболоченном лесу у старой вырубки мы видели 3 орла (одного взрослого и два молодых). Это позволяет предполагать гнездование большого подорлика на полуострове.

Pandion haliaetus. В 1970-е скопа относительно регулярно гнездилась на Кургальском полуострове (Г.В.Стрелец, устн. сообщ.; Мальчевский, Пукинский 1983). В последние годы её неоднократно встречали здесь как на пролёте, так и в гнездовой период. Так, летом 1994 скопу, охотящуюся на Финском заливе, мы наблюдали 12 июля у западного побережья, в окрестностях маяка Кайболово, 9 июля — на островах Курголовской реймы. В апреле-мае 1997 мы часто видели кормящуюся скопу у северного побережья полуострова. В тезисах нашего совместного с С.Коузовым доклада "Main factors defining the character of bird fauna of the Kurgalsky Peninsula" (1995) указано гнездование скопы (и ряда других редких птиц) на полуострове, однако я, со своей стороны, могу говорить только о присутствии этих видов на данной территории. Можно лишь предполагать возможность гнездования скопы в последние годы в центре Кургальского полуострова — в районе оз. Белое или на болоте Каянсуо.

Falco peregrinus. Ранее этот сокол отмечался на изучаемой территории только на пролёте (Бубырева и др. 1993). Летом 1994-1995 пара сапсанов постоянно держалась в окрестностях мыса Питкинен Нос и над ближайшими островами. Наиболее подходящее, на наш взгляд, место для гнездования сапсана — остров Ремисаар — было тщательно обследовано, но гнезда обнаружить не удалось. Не исключено, что соколы могут гнездиться на отдаленных островах (Мощный и др.).

Perdix perdix. В Ленинградской обл. серая куропатка распространена крайне неравномерно, её численность сильно колеблется по годам (Мальчевский, Пукинский 1983). В апреле 1994 во время маршрутных учётов мы дважды отмечали одиночных особей в западной части полуострова, на краю смешанного леса в окрестностях урочища Кайболово. В мае 1995 в урочище Вейно мы слышали токующего самца, а 16 августа 1995 видели там же стаю из 15 куропаток. Большая стая (около 30 особей) держалась 14-24 августа 1995 на скошенных лугах в северной части полуострова.

Grus grus. Серый журавль постоянно встречается как на пролёте, так и в гнездовое время. Весной в трёх местах наблюдали постоянно токующих птиц (северная часть полуострова, район Большого болота, болотце на юге оз. Белое), летом неоднократно видели журавлей на побережье и в центре полуострова. Гнездование вполне вероятно.

Crex crex. На полуострове коростель малочислен и распространён крайне неравномерно. В июле 1994 и мае 1995 мы несколько раз слышали его крик в окрестностях урочища Вейно и один раз в мае 1995 — на лугу в окрестностях урочища Хамолово. Однако в 1996 численность коростеля на полуострове резко возросла: только в его северной части в 5 точках нам были известны места пребывания коростеля, причём на лугах в урочище Вейно и бывшей ракетной части можно было слышать одновременно 2-3 токующих самца.

Porzana porzana. Как и коростель, погоныш немногочислен в регионе. Всего несколько раз мы отмечали его крики в северной части полуострова 17-25 мая 1995.

Charadrius hiaticula. Многочислен на пролёте. Численность гнездящихся галстучников в Ленинградской обл. невелика. 26 июня 1994 на западном побережье Кургальского полуострова (окрестн. дер. Тисколово) поймали птенца галстучника (родители беспокоились и летали поблизости). На о-ве Хангелода 27 июня 1994 отмечена пара, проявлявшая беспокойство при нашем появлении; на одном из ближайших островков в тот же день видели одиночного самца.

Haematopus ostralegus. Ежегодно встречается во время миграций. Регулярно гнездится на островах Финского залива, хотя плотность гнездящихся пар невысока (Носков и др. 1993). Летом 1994 мы обнаружили 2 пары куликов-сорок, постоянно державшихся на о-ве Хангелода, и 1 пару на о-ве Ремисаар. Одиночные особи встречались на этих островах в конце июля 1995. В июне 1996 мы нашли здесь 2 выводка.

На побережье и островах вокруг Лужской Губы и Нарвского залива в период миграций останавливаются многие виды типичных тундровых куликов: *Calidris alpina*, *C. ferruginea*, *C. alba*, *C. minutus*, *C. canutus*, *Phalaropus lobatus* и др. Как правило, весенний пролёт песочников и плавунчиков вблизи побережья выражен слабо (Бубличенко, Козлов 1998; Бузун 1998), а осенняя миграция растягивается на несколько месяцев (с середины июля до конца октября). Первыми обычно появляются *C. alpina* — в этой части Финского залива их можно наблюдать на островах уже с середины июля. Наиболее ранняя встреча — 17 июля 1995. Возможно, на отдалённых островах они появляются значительно раньше. Как правило,

в этих местах в июле-августе кулики (*C. ferruginea*, *Limosa lapponica*, *L. limosa* и др.) держатся небольшими группами по 3-10 особей. Наиболее крупные стаи в этот период образуют чаще всего *C. alpina* (в среднем 15-20 особей) и *C. alba* (стаи более 20 особей отмечаются чаще к концу августа и в сентябре). Почти все перечисленные кулики, летящие в июле-августе через Финский залив, ещё одеты в брачный наряд.

Larus fuscus. В массе встречается на пролёте, регулярно гнездится на островах Курголовской Реймы и дальних островах Финского залива уже с 1970-х (Ренно 1978 — цит. по: Мальчевский, Пукинский 1983). Однако численность клуш в последние годы невелика. В известной нам наиболее крупной колонии у о-ва Ремисаар ежегодно гнездится не более 30-40 пар.

Catharacta skua. В последние годы от рыбаков поступали сообщения о единичных встречах больших поморников вблизи островов Вигрунд и Большой Тютерс.

Sterna paradisaea. Полярные крачки ежегодно образуют гнездовые колонии на островах Курголовской Реймы; в 1994 на о-ве Реймосар обнаружена небольшая смешанная колония *S. paradisaea* и *S. hirundo*. В 1995 и 1996 численность полярных крачек была несколько выше, и отдельные пары встречались на островках у самого побережья.

Sterna albifrons. В последние годы встречи с малыми крачками в гнездовое время происходили на некоторых островах Финского залива (Носков и др. 1993). Вблизи Кургальского п-ова они ранее не отмечались. В 1994 мы обнаружили небольшую колонию малых крачек на о-ве Мучной.

Hydroprogne caspia. В последние годы чеграва довольно часто отмечается на островах Финского залива (Носков и др. 1993). На островах Курголовской Реймы этот вид впервые обнаружен В.Бузуном (Бузун, Мераускас 1993). Здесь же в июле 1994 и в июле-августе 1995 мы неоднократно видели чеграв, а в 1996 только 22 июня видели 12 птиц.

Thalasseus sandvicensis. Залёт пестроносой крачки в Ленинградскую обл. впервые зарегистрирован у Курголовской Реймы в 1991 (Бузун, Мераускас 1993). У о-ва Ремисаар мы видели 19 июля 1995 трёх пестроносых крачек, а 18 июня 1996 — двух. 6 августа 1995 одну особь наблюдали у северного побережья полуострова.

Certhius grylle. Ещё недавно чистика считали залётным видом Ленинградской обл. В конце 1980-х он был впервые обнаружен на гнездовании на островах Курголовской Реймы и о-ве Реймосар (Бузун, Мераускас 1993). В 1994 мы лишь дважды — 8 и 28 июня — видели небольшие стайки чистиков (4 и 4+5 птиц) у о-ва Ремисаар.

Alca torda. Как и чистика, гагарку считали исключительно залётной птицей Ленинградской обл. Впервые она обнаружена на гнездовании на островах Кургальского рифа (Бузун, Мераускас 1993). Мы только однажды, 6 июля 1994, наблюдали стаю из 11 гагарок о-ва Ремисаар.

Columba oenas. Весной и летом 1994 нам удалось наблюдать клинтуха всего 8 раз: 3 раза одиночных голубей встречали в смешанном лесу на заброшенном военном полигоне в западной части полуострова; там же 2 раза видели пару; 2 раза отмечали клинтухов в окрестностях дер. Липово; 1 раз — в центре полуострова, в ельнике.

Bubo bubo. Присутствие филина зарегистрировано нами в северо-восточной и западной (окрестности дер. Кирьямо) частях Кургальского полуострова. Кроме того, есть сведения, подтверждающие постоянное пребывание филина на Большом болоте в центре полуострова.

Nyctea scandiaca. В последние годы было несколько зимних встреч на полуострове. В 1992 белая сова была убита егерем заказника.

Strix uralensis. Длиннохвостая неясыть постоянно отмечается на обследованной территории. Выводки наблюдались около мыса Питкинен Нос, мыса Пихлисар и в западной части полуострова. Данные Комитета по охотничьему хозяйству также свидетельствуют о гнездовании здесь этой совы. Она является относительно обычным гнездящимся видом и на п-ове Сойкинский: только в юго-восточной его части в течение июля 1997 мы обнаружили 4 выводка (в каждом было по 2 птенца; в одном 1 птенец погиб и был найден нами сравнительно недалеко от гнезда). Во второй декаде июля 3 выводка из 4 ещё держались на гнездовом участке.

Upupa epops. Удода мы видели только один раз, 20 июля 1997, в северо-западной части п-ова Сойкинский на участке леса с преобладанием широколиственных пород (клён, липа, вяз, дуб, лещина).

Dryocopus martius. Численность желны обычно связана с наличием спелых лесов. Поскольку на большей части полуострова рубки давно не проводятся, мест, пригодных для обитания желны, достаточно. Действительно, встречи чёрных дятлов и находки их дупел происходили неоднократно. В центре полуострова большое число деревьев повреждено выдолбами желны различной давности, что указывает на длительное пребывание вида на территории.

Picoides tridactylis. В Балтийском регионе трёхпалый дятел почти повсеместно редок. Мы встретили этого дятла только раз, 3 июля 1994, в ельнике в окрестностях дер. Курголово.

Picus viridis. Несмотря на расселение зелёного дятла, происходящее в последние годы в Ленинградской обл., он относительно редок на Кургальском полуострове. Всего несколько раз мы слышали токующих птиц в центральной и северной его частях. На северо-западе Сойкинского п-ова зелёный дятел зарегистрирован лишь однажды

Dendrocopos leucotos. Лишь однажды, 9 августа 1995, нам удалось наблюдать выводок белоспинного дятла в разреженном смешанном лесу с преобладанием сосны, берёзы и серой ольхи, на опушке у лесной дороги.

Nucifraga caryocathartes. Кедровку считают редкой для Ленинградской обл.; в прошлые годы отмечали взрослых птиц, а иногда и выводки, на юге полуострова и прилегающей местности (Мальчевский, Пукинский 1983). Сейчас поступают сведения лишь о редких встречах кедровок на Кургальском полуострове в августе-начале сентября.

Panurus biarmicus. Прежде усатая синица в Ленинградской обл. не отмечалась. Последнее расселение вида на северо-восток началось во второй половине 1960-х, в первой половине 1970-х он заселил Прибалтику, в Ленинградской обл. впервые зарегистрирован под Петербургом в феврале 1991 (Савинич, Горелов 1996; Бузун и др. 1998). В мае 1992 отмечена неудачная попытка гнездования усатых синиц на Кургальском полуострове

(Бузун, Мераускас 1993). В июне 1994 мы обнаружили пару, державшуюся в тростниках на северо-восточном побережье в окрестностях дер. Липово. В 1997 на мысе Питкинен Нос был найден выводок из 5 слётков, оставивших гнездо 1-2 сут назад (Бузун и др. 1998), что доказывает факт гнездования усатой синицы на Кургальском полуострове.

Acrocephalus paludicola. Ранее в Ленинградской обл. вертлявая камышевка не отмечалась, однако, по устному сообщению В.А.Фёдорова, в последние годы участились случаи встреч этого вида в смежных регионах. 25 июня 1994 мы обнаружили пару вертлявых камышевок на северном побережье Кургальского полуострова около мыса Питкинен Нос. Самец активно пел. 30 июня птиц вновь видели на том же месте. Камышевок наблюдали с расстояния 1-2 м, и хорошо была видна характерная светлая полоса, проходящая через темя.

Anthus campestris. Встречи полевого конька достаточно редки в Ленинградской обл.. Активно токующего самца мы в течение нескольких дней подряд наблюдали на заброшенном аэродроме у дер. Курголово в середине июня 1994. С 7 по 12 июня 1996 на лугах вблизи Курголовской протоки мы наблюдали 2 токующих самцов.

Emberiza rustica. В последнее время овсянка-ремез расширяет область гнездования и уже заселила практически все районы Северо-Запада. На Кургальском полуострове овсянки-ремезы наблюдались как на пролёте, так и на гнездовании. Три выводка отмечены на северо-западном побережье (один в июне 1994 и два в середине июля 1995), два выводка наблюдали на островках вблизи мыса Питкинен Нос в июле 1994.

Lanius excubitor. Большого сорокопута нам удалось встретить только дважды. 20 мая 1995 в западной части полуострова на краю лиственного леса и большой поляны держалась пара. Не исключено, что птицы здесь загнездились, однако посетить это место вторично нам не удалось. В том же районе 28 июня 1996 мы видели одиночного сорокопута. Отдельные встречи этого вида в разные годы отмечались местными любителями птиц в окрестностях урочища Кайболово.

Заключение

В статье впервые обобщаются все сведения о населении птиц Кургальского полуострова и прилежащих островов. Выявлено присутствие на этой территории таких редких, внесённых в Красную книгу РСФСР видов, как *Haliaeetus albicilla*, *Pandion haliaetus*, *Aquila chrysaetus*, *Falco peregrinus*. Обнаружено несколько видов, не отмечавшихся ранее в Ленинградской обл.: *Acrocephalus paludicola*, *Catharacta skua*, *Phalacrocorax aristotelis*. Для ряда других отмечены изменения статуса пребывания на южном берегу Финского залива: *Melanitta fusca*, *Anser anser*, *Sterna albifrons* и др.

Отметим, что представленные данные не могут считаться исчерпывающими. Хочется отметить важность продолжения орнитофаунистических исследований на Кургальском полуострове, поскольку здесь сохраняются уникальные природные комплексы, почти не затронутые хозяйственной деятельностью человека (например, спелые ельники в центре и восточной части полуострова, широколиственные леса по западному побережью и на восточном берегу

оз. Белое). Наличие обширных территорий, которые более 50 лет назад выпали из процесса землепользования (окрестности оз. Белое, уроцища Хамолово, Вейно, Большое болото и др.), даёт уникальную возможность изучения механизмов восстановления нарушенных экосистем. Сведения об орнитофауне окрестностей Усть-Луги и западной части Сойкинского полуострова, очевидно, могут служить основой для оценки изменений природных сообществ в условиях развернувшегося на этом участке побережья глобального строительства.

В заключение хочу выразить благодарность Санкт-Петербургскому обществу естествоиспытателей за помощь в организации и финансирование научных работ, руководителям проекта "Migratory Birds of the Western Palearctic" за финансирование полевых исследований в апреле-мае 1997 г., а также Комитету по охотничьему хозяйству за предоставленные данные по учёту сов и хищных птиц.

Литература

- Бубличенко Ю.Н., Бубличенко А.Г. 1998.** Фауна наземных позвоночных Кургальского полуострова и островов Курголовской Реймы (предварительные данные) // *Комплексные природоведческие исследования на Северо-Западе России: Валаамская и Кургальская экспедиции СПбОЕ*. СПб: 85-106 (Tr. С.-Петербург. общ-ва естествоисп. Сер. 1. Т. 92).
- Бубличенко Ю.Н., Козлов И.Л. 1998.** Наблюдения за миграциями водоплавающих и околоводных птиц на Кургальском полуострове в апреле-мае 1997 г. // *Материалы по программе "Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений в России"*. М., 2: 70-76.
- Бубырева В.А., Бузун В.А., Волкович Н.М., Коузов С.А., Шаповалова О.В., Щукин А.К. 1993.** Отчет о работе Кургальской экспедиции Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей в полевой сезон 1992 г. // *Вестн. С.-Петербурга. ун-та* 10: 111-117.
- Бузун В.А. 1998.** Миграции птиц на архипелаге Кургальский Риф (юго-восточная часть Финского залива) // *Материалы по программе "Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений в России"*. М., 2: 108-121.
- Бузун В.А., Дмитриева Л.Н., Леоке Д.Ю. 1998.** Волна экспансии усатой синицы *Panurus biarmicus* на восток достигла русской части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 37: 6-9.
- Бузун В.А., Мераускас П. 1993.** Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 2, 2: 253-255.
- Бузун В.А., Храбрый В.М. 1990.** О гнездовании лебедя-шипуна в Ленинградской области // *Экология и охрана лебедей в СССР*. Мелитополь, 1: 83-84.
- Липсберг Ю. 1976.** Расширение гнездовых ареалов у ремеза, соловьиного сверчка и усатой синицы в Прибалтике // *Материалы 9-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 139-141.
- Мальчевский А.С., Пушкинский Ю.Б. 1983.** *Птицы Ленинградской области и со-пределных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480; 2: 1-504.
- Новиков Г.А. 1953.** *Полевые исследования по экологии наземных позвоночных*. М.: 1-502.
- Носков Г.А., Федоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993.** Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 2, 2: 163-173.
- Приедниекс Я. 1990.** Сравнительный анализ методов учета птиц во время гнездового сезона // *Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц* 22: 42-57.

- Савинич И.Б., Горелов Р.А. 1996.** Усатая синица *Panurus biarmicus* — новый вид Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 5*: 7-9.
- Bublichenko Y.N. 1997.** Wetland Characteristic " Kurgalskiy Peninsula" // *Proc. 1st Seminar on the Topic:" Study of the State and Trends of Migratory Birds Populations in Russia".* Moskow; St.-Petersburg: 51-56.
- Bublichenko J.N., Kouzov S.A. 1995.** The main factors defining the character of the bird fauna of the Kurgalsky Peninsula // *Land Use Changes and Nature Conservation in the Central and Eastern Europe.* Palanga: 7-8.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2000, Экспресс-выпуск 107: 20-22

Питание красавки *Anthropoides virgo* в агроландшахтах саратовского Заволжья в предгнездовой период

Т.А.Капранова¹⁾, Ю.А.Андрющенко²⁾,
Е.В.Завьялов³⁾, В.Г.Табачишин¹⁾

¹⁾ Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова,
ул. Рабочая, д. 24, Саратов, 410028, Россия

²⁾ Азово-Черноморская орнитологическая станция,
ул. Ленина, д. 20, Мелитополь, 72312, Украина

³⁾ Биологический факультет, Саратовский государственный университет,
ул. Астраханская, д. 83, Саратов, 410026, Россия

Поступила в редакцию 10 апреля 2000

Красавка *Anthropoides virgo*, как и многие другие виды Gruidae, использует широкий спектр кормов, состав которых варьирует в зависимости от доступности пищи как растительного, так и животного происхождения (Браунер 1923; Козлова 1935). Основу питания журавля-красавки на протяжении большей части года составляют вегетативные части и семена разных растений (Кістяківський 1957). Животная пища также потребляется журавлями, составляя в разные сезоны до 1/5-1/3 объёма корма (Андрющенко 1994; Андрющенко, Шевцов 1998). Наблюдаются достаточно выраженные предпочтения и даже специализация, по крайней мере, сезонная, к использованию определённых кормов (Судиловская 1951; Флинт 1987). Между тем, некоторые вопросы сезонной динамики питания красавки остаются невыясненными. Мы исследовали питание красавки в предгнездовой период на севере Нижнего Поволжья.

Работа основана на анализе экскрементов красавок, собранных в 1997-2000 около гнёзд. Всего изучено 98 проб, собранных в окрестностях пос. Фурманово Краснопартизанского р-на (6 проб), с. Грачев Куст Перелюбского р-на (14), пос. Лесной Дергачёвского р-на (23), с. Солянка Озинского р-на (13) и с. Борисоглебовка Фёдоровского р-на (12 проб).

Лабораторный анализ собранных экскрементов показал, что в весенний период в рационе красавки доминирует пища растительного происхождения: семена зерновых культур, остатки прошлогодних колосьев, стебли,— составляя в выборках от 58% (Борисоглебовка) до 71% (Солянка) от общего объема пищевых остатков (см. таблицу).

Животные добывались красавками реже и в пробах корма составили от 29% (Солянка) до 42% (Борисоглебовка). В питании журавлей преобладали прямокрылые Orthoptera и особенно жуки Coleoptera. Последние составили в пробах от 16% (Лесной) до 25% (Фурманово) и были представлены жужелицами — золотоямчатой *Carabus clathratus*, венгерской *C. pannonicus* и хлебной *Zabrus tenebrioides*, копром лунным *Copris lunaris*, кузькой посевным *Anisoplia segetum*, щелкуном чёрным *Athous niger* и усачом подсолнечниковым *Agapanthia dahli*. Из прямокрылых в пробах отмечен только сверчок полевой *Gryllus campestris*. Кроме того, в экскрементах красавок обнаружены остатки паукообразных.

Таким образом, в Саратовской обл. красавки используют весной наиболее доступные виды кормов: вегетативные части растений и обильных в это время насекомых.

Состав кормов красавки в весенний период
(% от общего числа кормовых объектов)

Вид корма	Место сбора проб*				
	А	Б	В	Г	Д
РАСТИТЕЛЬНЫЕ КОРМА	65	70	61	71	58
Зёрна пшеницы	10	10	11	32	23
Остатки колосьев	45	55	50	28	35
Стебли растений	10	5	-	11	-
ЖИВОТНЫЕ КОРМА	35	30	39	29	42
Orthoptera:					
<i>Gryllus campestris</i> L.	5	-	8	5	8
Coleoptera:					
<i>Carabus clathratus</i> L.	-	4	-	2	2
<i>Carabus pannonicus</i> L.	-	5	-	-	-
<i>Zabrus tenebrioides</i> Gz.	16	7	-	18	-
<i>Copris lunaris</i> L.	4	-	-	-	2
<i>Anisoplia segetum</i> Hbst.	-	2	11	-	-
<i>Athous niger</i> L.	-	-	3	-	5
<i>Agapanthia dahli</i> Richt.	3	-	-	-	3
Diptera	2	-	-	-	4
Arachnida	-	-	2	-	3
Неопределённые остатки	5	12	7	4	15

А — пос. Фурманово (Краснопартизанский р-н); Б — с. Грачев Куст (Перелюбский р-н); В — пос. Лесной (Дергачёвский р-н); Г — с. Солянка (Озинский р-н); Д — с. Борисоглебовка (Фёдоровский р-н).

Литература

- Андрющенко Ю.А. 1994. Прекрасные леди украинских степей // *Жизнь птиц*. Одесса, 2: 28-29.
- Андрющенко Ю.А., Шевцов А.А. 1998. Летние скопления журавля-красавки на Сиваше // *Branta: Сб. науч. тр. Азово-Черномор. орнитол. станции*. Мелитополь; Симферополь, 1: 7-18.
- Браунер А.А. 1923. *Сельскохозяйственная зоология*. Одесса: 1-435.
- Кістяківський О.Б. 1957. *Фауна України. Птахи*. Київ, 4: 124-126.
- Козлова Е.В. 1935. Отряд *Gruiformes* — журавлеобразные (пастушки, журавли, дрофы). М.; Л.: 1-40.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд журавли // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 97-138.
- Флинт В.Е. 1987. Семейство журавлиные // *Птицы СССР: Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 266-335.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2000, Экспресс-выпуск 107: 22-23

О зимовке щегла *Carduelis carduelis* в Архангельске и его окрестностях

Т.В.Плешак

Северный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства
им. проф. Б.М.Житкова, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 3 июня 2000

Хотя щегла *Carduelis carduelis* считают лишь летающим гнездящимся видом Архангельской обл. (Асоксова 1992), мы уже указывали на возможность его зимовки здесь (Плешак 1997). В 1997-2000 нами собраны новые сведения, подтверждающие последнюю точку зрения.

За четыре года (1997-2000) мы встречали щеглов в Архангельске и его окрестностях 71 раз. В 41 случае наблюдали 1-5 особей, в 4 — 6-10, в 2 — примерно 40 птиц. В 24 случаях мы слышали лишь голоса щеглов, пролетающих в предрассветных сумерках.

Зимой 1997/1998 мы видели щеглов 20, 22 и 26 декабря, 8 и 31 января. 8 января 1998 стая из примерно 40 щеглов наблюдали в центре Архангельска. Птицы активно пели. Зимой 1998/1999 щеглы встречались реже. Стайка из 6 особей зарегистрирована 12 ноября в Архангельске. Пару видели 14 февраля в окрестностях города. Зимой 1999/2000 при стационарных наблюдениях у птицефабрики в пос. Уемский под Архангельском щеглы регистрировались 24, 25 и 30 ноября, 3, 21, 27 и 29 декабря, 5, 6 и 22 января, 19 февраля, 8 и 28 марта. 19 февраля 2000 наблюдали стайку кормящихся щеглов, состоящую примерно из 40 птиц.

Выводки щеглов наблюдались 5 июля 1998 (4 особи) и 19 июля 1999. 8 сентября 1998 за 9 ч наблюдений зарегистрировали 6 встреч пролетающих щеглов (4, 3, 1, 1 особи; в 2 случаях слышали только голоса).

Таким образом, наблюдения показывают, что щегол встречается в Архангельске и его окрестностях в течение всего года. Лишь в суровые зимы птицы, возможно, откочёвывают в более южные районы.

Литература

Асоскова Н.И. 1992. Птицы Архангельской области: Изученность, современное состояние и проблемы охраны // *Зелёная книга Архангельской области*. Архангельск: 59-82.

Плешак Т.В. 1997. Орнитологические находки в Архангельске и его окрестностях // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 19*: 17-18.

